

## АГРЕССИЯ ПРОТИВ АБХАЗИИ

Происходящие сегодня в Абхазии события являются неприкрытой агрессией против народа республики. В этот тяжелый момент народ Абхазии надеется на поддержку со стороны всех людей доброй воли и международных организаций, занимающихся проблемами прав человека.

Прежде всего необходимо подчеркнуть, что ввод воинских формирований Госсвета Грузии в Абхазию никоим образом не явился следствием политики Верховного Совета Абхазии, как это порой пытаются представить лидеры Грузии. Об этом свидетельствует перечень аргументов руководства Госсвета о необходимости ввода войск в Абхазию и поэтапная их смена:

а) освобождение министра внутренних дел Гвенцадзе, захваченного звиадистами в Мегрелии. Надо пояснить, что к захвату Гвенцадзе Абхазия не имела никакого отношения. Более того, этот «захват» такой же фарс, как и «захват» телецентра в июне с. г. накануне Дагомысской встречи. «Освобождение» Гвенцадзе однако, не повлекло за собой вывода из Абхазии войск Госсвета Грузии;

б) охрана железнодорожных путей и обеспечение доставки грузов до границ Армении. Данная аргументация Э. Шеварднадзе неубедительна. У Госсвета Грузии было немало других возможностей оказать содействие блокированной Армении, кроме использования танков в Абхазии. Руководство Грузии отдавало себе отчет в том, что ввод войск Госсвета в Абхазию не будет способствовать улучшению функционирования железнодорожных коммуникаций, а скорее наоборот. К тому же, 24 августа в Сухуме войска Госсвета сами «реквизировали» грузы, предназначенные для Армении. В частности, похищено большое количество сахара и электробытовой техники, которые тут же по дешевой цене распродавались местным жителям грузинской национальности (другие просто боялись выйти на улицу).

Представители Госсвета Грузии и «местный ГКЧП» утверждают, что оккупация Абхазии является следствием проводимой ВС Республики Абхазия политики отторжения ее от Грузии. При этом они ссылаются на Постановление ВС Республики Абхазия «О прекращении действия Конституции Абхазской АССР 1978 года», принятое на сессии ВС Абхазии 23 июля с. г. после того, как в феврале 1992 года Временным Военным Советом Грузии было принято решение о переходе Республики Грузия к Конституции Грузинской Демократической Республики 1921 года, в которой такой субъект государственно-правовых отношений как Абхазская АССР, не предусмотрен. Таким образом, государственные отношения Абхазской АССР с Грузинской ССР односторонне денонсированы, и во взаимоотношениях Абхазии и Грузии возник недопустимый правовой вакуум. Именно поэтому ВС Абхазии восстал новил Конституцию 1925 года и поручил Президиуму внести на утверждение сессии ВС предложение по разрыву Договора между Абхазией и Грузией.

Не вызывает сомнения, что оккупация Абхазии войсками Госсвета Грузии имела истинной целью устранение законного правительства Абхазии и создание неконституционных структур власти, а также перенос всеобщих выборов в Грузию на более поздние сроки. Неслучайно агрессия началась за несколько часов до открытия сессии ВС Республики Абхазия, которая должна была рассмотреть два важных документа — проект Договора о взаимоотношениях Республики Абхазия и Республики Грузия, а также Обращение парламента Абхазии к Госсвету Грузии. Проект Договора предусматривал конфедеративное объединение двух республик. В Обращении особо подчеркивалось, что восстание Конституции 1925 года отнюдь не означает выхода Абхазии из Грузии, а напротив создает правовую основу для оформления новых договорных отношений между двумя государствами.

Ввод войск Госсвета Грузии в Абхазию 14 августа 1992 года повлек за собой многочисленные нарушения

ния международных соглашений, связанных с защитой прав и свобод человека. В частности, речь идет о Международном пакте о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 года, ст. 1 части I которого гласит: «Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое и культурное развитие...»

Грубое нарушение принципы, зафиксированные во Всеобщей декларации прав человека (ст. 2, 3, 5, 7, 9, 12, 17, 18, 19, 20, 21). Других основополагающих международных документов. Против мирного населения междуменяются тяжелая бронетехника и боевые вертолеты, что является нарушением Декларации о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов от 14 декабря 1974 г. Достаточно отметить, что более половины жертв агрессии — мирные жители. В частности, тяжело ранена Наталья Лахина, направлявшаяся с двумя детьми за хлебом. Особо надо отметить, что при обстрелах мирных жителей и позиций интернационального ополчения Абхазии грузинская артиллерия применяет игольчатые снаряды, что запрещено Женевской конвенцией. По мнению экспертов, есть случаи применения химического оружия. Более того, грузинская военщина препятствует доставке гуманитарной помощи пострадавшему от агрессии населению Абхазии.

Командующий войсками Госсвета Грузии в Абхазии полковник Каркарашвили заявил в своем телеобращении к народу Абхазии, что в случае продолжения борьбы, абхазский народ останется без потомков. И чтобы никто не усомнился в смысле его слов, полковник сказал: «Я готов пожертвовать 100 тысяч грузин для уничтожения всех 97 тысяч абхазов». Указанное заявление, как и действия грузинской военщины против мирного абхазского и армянского населения, полностью подпадает под наказуемые действия согласно «Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него» от 9 декабря 1948 г. (ст. II, III). Но пол

ковник Каркарашвили даже не отстранен от должности.

Убит гостивший у своих родственников в г. Сухуме гражданин Греции, учинена зверская расправа над председателем греческого культурного центра в Абхазии «Эллада» Евстафием Анастасиади и его двумя не совершеннолетними внуками в его собственной машине.

Подвергся пыткам видный предприниматель Тигран Цатурян, чья дальнейшая судьба и местонахождение неизвестны.

Побоям и издевательствам подвергся взятый в качестве заложника атаман землячества казаков, проживающих в Абхазии Владимир Шмалый. Зверски избит содержавшийся в Драндской тюрьме в качестве заложника сопредседатель армянского культурно-благотворительного общества «Крушк» Сурен Кейян.

Организована охота на депутатов ВС Абхазии и их родственников, общественных деятелей, видных представителей интеллигенции. Более 500 человек были помещены в качестве заложников в Драндский следственный изолятор, из которого предварительно выпущены 210 **уголовников**.

Оккупанты грабят и уничтожают административные здания столицы Абхазии и жилища абхазов, русских, армян, греков. Прямой наводкой из тяжелых орудий расстреляны здания Верховного Совета и Совета Министров. Осквернены памятники, безвозвратно утеряны в результате погромов научные материалы и культурные ценности. В Сухуме разгромлен ряд научно-исследовательских институтов, в частности ИЭПиТ АМН, СФТИ, АГУ, музей Лакоба, АБНИИ.

Оккупанты вошли на танках в армянское село Шаумяновка в Гульрипшском районе и под угрозой его уничтожения потребовали у жителей 10 кг. золота и 10 млн. рублей.

В других селах Гульрипшского района, в местах компактного проживания армянского населения агрессоры разрушают жилые строения, уничтожают гусеницы огороды и посевы, насилуют женщин и девочек

на глазах у мужей братьев. 22 августа убито двое армян, пытавшихся оказать сопротивление. Аналогичные карательные акции проведены и в абхазских селах Очамчирского района — Моква, Кутол, Члоу. Убиты два брата Тарба, пытавшиеся защитить свои семьи. Награбленное вывозится на любом подручном транспорте.

Около 60 тысяч человек ищут спасения за пределами республики и в Гудаутском районе. Улицы оккупированного Сухума малолюдны.

Постановлением ВС Республики Абхазия от 23 августа 1992 г. создана следственная группа по изучению обстоятельств военных и уголовных преступлений оккупантов.

Действия оккупационных войск Госсовета говорят о том, что одной из целей агрессии была реализация плана изгнания русско-язычного населения из Абхазии и создания моноэтнического грузинского государства.

Становятся очевидными истинные цели оккупации Абхазии — геноцид абхазского и армянского народа, изгнание негрузинского населения, что обеспечит в дальнейшем условия для самоликвидации Республики Абхазия, а абхазам будет предложено довольствоваться культурной автономией.

**ИНТЕРВЬЮ Э. ШЕВАРДНАДЗЕ ГРУЗИНСКОМУ  
ТЕЛЕВИДЕНИЮ 4.09.1992 г. (перевод с грузинского.)**

Мы признаем государственность Абхазии только при проведении всеобщих демократических выборов, а не дискриминационных, при прямом равном участии всех народов, проживающих в Абхазии. В этом отношении большое значение имеет Московское соглашение, и его положение о выборах, там это особо подчеркнуто.

Было мнение, что наши военные, солдаты, офицеры, которые потеряли много друзей, не пойдут на подписание мирного договора и плохо его воспримут?

Когда мы его составляли—Итоговый документ, с первых дней присутствовал Китовани, разговаривали с Каркарашвили и у нас было полное взаимопонимание. Они даже активно поддерживали наши предложения. На следующий день я позвонил Каркарашвили, и он с полным пониманием воспринял и одобрил документ. У нас с Каркарашвили хорошие отношения. Он сдержанный парень, с рыцарским мышлением и у него хорошие отношения с абхазским военным руководством. Каркарашвили считает, что дальнейшее кровопролитие аморально, что войну необходимо прекратить, надо решить все политическим путем и продолжить мирную жизнь.

—В обществе разные мнения: не получилось ли так что документ выгоден только грузинам?

—Некоторые абхазы этот документ будут воспринимать очень трудно. В документе есть некоторые моменты, которые не дают им условий к исключительной возможности отделения Абхазии, жить отдельно или войти в состав РФ. Эти люди в течение десятилетий сыграли определенную роль и они посеяли то, что мы сейчас пожинаем, они принесли большой вред народу. Я был всегда против сепаратизма, если сепаратизм выливается в экстремизм. Это было в Абхазии, но Московский итоговый документ ставит точку всему этому.

И, естественно, эти люди не будут довольны. Но эта группа не является абхазским народом. У абхазского народа нет причин для войны и грузины всегда найдут общий язык, если мы сможем освободить абхазов от политического руководства, которое сеет в народе экстремизм. Счастливы те народы, кото

рые видят, что начинается новая эра отношений между абхазами и грузинами. Сегодняшние процессы — начало новой эры. Новая эра заключается в том, что нашими отношениями управляют не другие, а все наши проблемы мы решим между собой. Это только начало, и абхазские и грузинские народы это будут приветствовать.

— Это понятно, многое сделано, чтобы прекратить кровопролитие, неужели не было другого пути, чтобы наши отношения мы бы строили по другому, не проливая кровь?

— Я всегда чистосердечно говорил и скажу, что мы имели цель локального действия и не думали, что все это примет такие масштабы. Цель наша была — вовремя получать товары, ни одно государство не выдержало бы такой ущерб. 6-7 месяцев мы от неритмичной работы ж. д. имели ущерб. Все это результат экстремизма и сепаратизма. Направлялась колонна для выполнения своих задач по охране ж. д., и они не думали войти в Сухуми, они хотели дойти до Леселидзе и затем выполнить свою задачу. Нападение на колонну вызвало весь кризис. Это было не просто так, все накапливалось десятилетиями, в этот момент взорвалось, выплеснулось. Переросло в боевые действия, иногда необходимо какое-то шоковое воздействие, чтобы человек проснулся, в таком шоковом положении оказались те, кто спровоцировал все это, но эти вопросы более глубокие, чем, кажется...

— Было видно, что вначале абхазские делегаты не хотели подписывать договор, потом подписали, и в интервью после подписания Ардзинба высказал свое недовольство, после этого у вас была встреча с абхазской делегацией. Как вы думаете будет выполнять абхазская сторона условия договора и примет ли в этом активное участие? О чем вы беседовали с абхазской стороной? Можно ли от них ожидать другого поведения, отличного от соглашения?

— Надо понять человека, который приехал со своей позицией, который верит, что он прав, а идет не так. По инициативе Б. Ельцина, приехали руководители Северного Кавказа, это стало значительным фактором. Когда Ардзинба предложили подписать, даже Озган и Багаши ему предлагали подписать, он упорствовал и тогда руководители Северного Кавказа сказа-

ли ему, если вы хотите, чтобы вы имели отношения с нами как с братьями, если считаете, что мы и в будущем должны друг другу помогать, то подпишите, иначе нам самим трудно жить среди наших народов в наших республиках. Такое обращение очень сильно воздействовало на Ардзинба, и он вынужден был подписать. Потом на пресс-конференции его выступление носило «болезненный» характер, обозленного, обиженного человека. Но это тоже надо понять, потому что сколько жертв, разрушенных домов, разграблений. И человеку, который здесь живет и особенно руководителю—это очень больно, в 10 раз болезненнее это он воспринимает.

Я в любом случае ищу способ понять человека и мне понятно это.

Мы говорили около часу. Это был сложный разговор, были взаимопонимания, но самое главное — это разговор как будем начинать завтрашнюю жизнь и каким образом можно осуществить в жизнь все пункты этого документа. Это было главное в разговоре. А примут ли они участие в реализации московского соглашения? В этом у меня нет никакого сомнения там (у абхазских руководителей) есть очень интересные люди, сильные, которые понимают ответственность и задачи, поставленные этим Московским документом.

— В документе говорится о том, что часть вооруженных сил Грузии должна остаться для охраны железной дороги, но абхазская сторона ставит вопрос о выводе войск. Насколько скоро будет осуществлена передислокация войск и будет ли она вообще, если да, то какую реакцию можно ожидать?

— В разговоре с Ельциным я сказал, что употребление слова «вывод войск» нельзя говорить, это происходит внутри одного государства, нужно говорить передислокация. Что касается количества людей, которых надо оставить, то надо сказать, что очень много резервистов, добровольцев, которые самостоятельно возвратятся домой, они там не нужны. Что касается регулярных частей, то там их не так много и всего навсего 1500 человек—это гвардия «Мхедриони», полиция только для охраны ж. д. Это количество необходимо. Но в документе указано, что мы должны убрать незаконные вооруженные формирования, которые пришли к нам в виде добровольцев, их очень мно

го и разоружить добровольцев должен человек с оружием в руках. Может быть поэтому необходимо еще большее количество людей, чуть больше. Но в Сухуми не будет армии, здесь она не нужна, там будет полиция и часть военных, которые будут оказывать им помощь.

Что касается тяжелой техники, то можно оставить несколько единиц. Эти войска нужны для охраны магистралей, мостов, для выдворения незаконных формирований, и эти войска останутся там столько, сколько нужно. Я уже не говорю о границах, границу надо охранять, все государства охраняют границы и у нас тоже самое будет и в Абхазии и в других регионах.

— Что касается добровольцев, некоторые называют их наемниками, насколько реально и быстро можно избавиться от них, тем более, что документ подписан руководителями Северного Кавказа, ответственны за это они тоже?

— Я уже ответил, что присутствие руководителей СК имело очень большое значение. Там принимались чрезвычайные меры, я не знаю будут ли объявлены чрезвычайные положения или нет, но буду принимать все меры, чтобы закрыть границу. Грузия закрыта фактически и с той стороны и с нашей стороны, и эти руководители искренне заинтересованы, чтобы люди оттуда не пошли сюда, тем более, такие экстремисты, которые находятся здесь, это будет исключаться. Больше всего российская сторона заинтересована в том, чтобы ни один человек не перешел границу Грузии и России, заинтересованы также, чтобы в этих республиках был порядок. Такой порядок, который нужен этому государству.

Вы наверное поняли, о чем идет речь. Это имеет очень большое значение. Они заинтересованы в том, чтобы и там был порядок и здесь у нас, поэтому у нас есть взаимопонимание между Россией и Грузией.

— Мне все это понятно, но в нашем обществе есть люди, которые присутствие российской армии восприняли так, будто они опять вмешиваются в наши внутренние дела. И все продолжается давление России в Грузии?

— Вы хорошо знаете, что значит вмешательство во внутренние дела и что такое сотрудничество. Я говорил, что между

Россией и Грузией эпоха качественно новых отношений. Это очень важно и для нас и для России. Можно на наши отношения смотреть с сомнением, на это имеет право человек, но у нас сейчас есть уникальный случай в абхазском вопросе, чтобы мы построили новые отношения и достигли взаимопонимания. Этот момент для правильного восприятия и осознания интересов, являющихся общими для наших стран.

В будущем я исключаю вмешательство в наши дела. Что касается присутствия российских войск, мы сделаем это так, как скажет грузинский народ, есть отдельные моменты—в Сухуми абхазским воинам помогли русские солдаты, но это позиция местного военного руководства, там идет вывод войск, убрали сомнительную лабораторию.

—Биологическая?

—Нет, не полностью биологическая, это не желанная для нас лаборатория. Есть другие части, несколько войсковых частей в Гудауте, некоторые уже уехали оттуда, некоторые остались, они еще нужны там. Но я хочу успокоить всех—принятие вчерашнего акта—новая эра отношений между Грузией и Россией, также как между Грузией и Турцией. Я хочу сказать, если мы не установили бы такие новые отношения с Турцией, мы оказались бы в очень трудном положении. Я сегодня получил новое письмо Демиреля и он выражает обеспокоенность по поводу ситуации здесь, но подчеркивает, что единство и целостность Грузии главное и Россия и Турция будут способствовать развитию единой Грузии. Так же думает и Европа.

Если мы будем стоять на должном уровне, никто не будет вмешиваться в наши дела. А без сотрудничества невозможно существовать.

—Раньше вас обвиняли в лояльности политики в отношении национальных меньшинств. Вы остаетесь на той же позиции или заняли более жесткую?

—С оппонентами я и раньше не соглашался в этом плане. И раньше когда они получили Университет, и ТВ, издательство и др. Это было по нашей инициативе. Нам предлагали, если надо—то дивизию тебе пришлем. Тогда и грузины многое получили. Мы перед своей совестью чисты: мы правы перед нашей Абхазией, мы правы перед абхазами. Давайте забудем то

что случилось, мы остались теми же людьми, которые хотят с вами братства, мы не изменились. Живите в нашей стране, будем жить в единстве, гордой и сильной стране вместе. И раз и навсегда в каждом уголке должны забыть мнение, что кто-то куда-то хочет уйти, войти в другую страну. Я хочу сказать, что грузинская земля—едина и неделима. Пока жив хоть один грузин, ни один клочек не будет оторван от Грузии. Если кто-то куда-то хочет уйти— будь то грузин, абхаз, русский и т. д.—мы скажем ему счастливого пути—живите там, где хотите в счастье и довольстве. Но эту землю никому отдавать нельзя, это наша земля. Если хотите будем жить здесь вместе на нашей общей родной земле.

—Приехал Бутрас Гали, и вы имели с ним телефонный разговор—о чем вы говорили?

—Один мой друг позвонил и сказал, это наверное ты привез его в Москву, мои друзья этим хотят сказать, что у меня действительно с ним хорошие отношения. Он приехал слишком поздно и я не мог встретиться с ним, и назначенный разговор в Москве не состоялся и мне было нужно срочно вылететь в Тбилиси и по его же инициативе состоялся разговор с ним. Теплый человек, разговор состоялся и он приветствовал то что подписали в Москве, и он считает, что Грузия сделала 2 важных шага и поучительные для других—1—цхинвальский и 2-й абхазский. Это особенно. Мы оба считаем, если не урегулировать этот конфликт, то Грузия и весь Кавказ станут вторым Ливаном, Б. Гали хорошо понимал эту ответственность поэтому очень хорошо воспринял московское решение.

Он также отметил хорошие взаимоотношения России и Грузии, так как РФ —член Совета Безопасности и она активно действует в урегулировании вопросов о новых государствах на территории бывшего СССР и плодотворного сотрудничества ради установления мира.

Я попросил его прислать миссию для установления фактов это имеет для нас большое значение; потому что мы были правы изначально. Если вы будете согласны, то в Тбилиси откроется постоянное представительство ООН, я его поблагодарил. И попросил чтобы он приехал. Он обещал в начале следующего года.

Что вчера произошло—это редкий случай в нашей жизни. Я целую ночь не спал, переживал, все звонили, как будто принято абхазским народом, звиадистами, нормальными людьми.

Я пришел к мнению, что грузинский народ созрел для большого дела, для большой демократии, единой независимой Грузии. Если бы не кровь, которую пролили наши ребята, то мы бы не приняли этот документ. Они сложили головы за единство Грузии. Мне трудно сейчас говорить. Если бы я физически смог бы, я обнял бы всех солдат, им надо поставить памятник всем.

### ВЫСТУПЛЕНИЕ Э. ШЕВАРДНАДЗЕ НА ГОССОВЕТЕ ГРУЗИИ 5.09.1992 г. (перевод с грузинского).

Железные дороги и автомагистрали, питающие артерии нашей республики, в течение 7 месяцев были практически блокированы. Именно этим было вызвано решение Госсовета о введении чрезвычайного положения на ж. Д.

По поводу передвижения войск мы имели соответствующие соглашения с абхазским руководством—это имеет принципиальное значение, т. к. некоторые устраивают дискуссию с нами по этому поводу. Осуществлению этого законного решения препятствовали абхазские вооруженные формирования, которые начали военные действия, открыли огонь, пролилась кровь, погибли люди, так началась трагедия. Трагедия раскрыла всю опасность сепаратизма, который в течение 30 лет переходил в экстремизм и не давал покоя всему населению Грузии, нарушал наши старые добрые традиционные отношения. Это не являлось замаскированными действиями против Грузии, часто это было официально объявленная платформа. Здесь есть люди, которые помнят позиции, опубликованные в прессе Абхазии, в Тбилиси и особенно в русской прессе. Это была платформа о выходе из состава Грузии, она возникла не вчера. Мы все помним о нескончаемых дискуссиях—здесь и в Абхазии. Мы просили, чтобы они сняли эти требования, касающиеся выхода Абхазии из состава Грузии, потому что они являются не серьезными, авантюристическими.

В некоторых выступлениях и публикациях открыто говорится о злых намерениях старых центральных иерархических структур, потоками шли письма клеветнического и провокационного характера. К сожалению, часто на них реагировали необоснованно и несправедливо. Много таких, т. к. сочинения составлялись и в союзных органах власти, мы для самозащиты от этого теряли очень много сил, энергии, для избавления от осложнений, которые могли привести к катастрофе. Все это накапливалось. Но это мнение не разделяло основное население Грузии, в т. ч. и абхазы, но сепаратисты настроены все же радикально.

Ради своих личных благ, амбиций, должностей, люди совершали преступления.

В настоящее время такая же группа совершила преступление и в первую очередь против своего абхазского народа, именно эта группа нанесла вред тысячелетней дружбе абхазов и грузин. Я имею ввиду тех, кто отдал приказ открыть огонь на территории Грузинского государства при перемещении законных военных сил, во время законного перемещения, что было согласовано с руководством Абхазии. Я не называю фамилий этих людей, не называю группу, которая дала приказ, пусть на их совести будет случившаяся трагедия. Испытанные в политических интригах шовинисты—политики бывшего Союза (я не имею ввиду всех политиков) очень ловко использовали искусственно создавшиеся противоречия между грузинами и абхазами, и это стало для некоторых профессией. Придет время, я об этом скажу подробно. Я помню, об этом я никому еще не говорил, в конце 50-х начале 60-х годов В. Мжаванадзе рассказал один случай. Однажды обозленный Хрущев сказал Мжаванадзе: «Мы натравили на вас Абхазию». Это было сказано руководителем государства и это стало политикой.

Сейчас положение изменилось. Грузия и Россия—два не зависимых государства. Я не хочу сказать, что вся Россия наши проблемы понимает так, как это должно, вы знаете реальное соотношение сил в РФ, вы хорошо помните, что некоторые в последнее время проявили большие симпатии в отношении отдельных экстремистов, но для нас большое значение имеет то, какую позицию занимает нынешнее руководство РФ, которое, я считаю, строит свою работу на принципах демократии. Важно, что это руководство правильно поняло нас. Это выразилось в его отношении к Грузии и определило, с какой Грузией хочет иметь отношение Россия. Я думаю, что есть основания, и в конце концов можно говорить, что демократическое руководство России сам Президент пришли к такому выводу. У меня такое впечатление после встречи в Сочи, Стамбуле, в Москве теперь, что Россия хочет сотрудничать и дружить с единой неделимой и сильной Грузией. Это не потому, что правительство России любит Грузию, дело в том, что такая политика соответствует национальным интересам России.

Все это диктуется жизнью, это станет значительным фактором в нашей борьбе за независимость. Между тем надо сказать, что единую сильную, демократическую Грузию поддер-

живает, как неоднократно было сказано, второе сильное государство — Турция и ее руководство. Вчера я получил письмо от г. Демиреля, где наряду с добрыми пожеланиями выражает ся опасение по абхазскому вопросу, высказано пожелание о мирном урегулировании конфликта. Еще раз отмечено, что они признают единую неделимую Грузию. Мы во время конфиденциальной встречи от российского Президента узнали, что он открыто выражает свое отношение к этому вопросу, гласно было сказано, что РФ отказывается от бывших союзных имперских амбиций, что, как бы ни уважали малые, малочисленные народы, национальные образования, его главный принцип — единство государства, невмешательство во внутренние дела другого государства.

Именно из такого принципа, в крайнем случае, так говорят документы, исходит его отношение к абхазскому конфликту.

Мы в документе подтвердили территориальную целостность и неприкосновенность границ. Укрепление границ, что четко выражено в документе, для нас имеет большое значение, особенно сегодня. Обе стороны высказались против сепаратизма, мы подпишем скоро договор о государственных границах, вопрос о таможнях и границах — очень важен. Подпишем и всеобщий договор между Россией и Грузией. Ельцин обещал приехать в Тбилиси и тогда подробно скажет о наших отношениях. Мы решили открыть посольства в обеих столицах, что обеспечит стабильность, добрососедские отношения.

Сейчас поговорим о некоторых конкретных вопросах.

После прекращения огня надо начинать солидный конструктивный диалог, чтобы выйти из создавшегося тупика. Это надо делать таким образом, чтобы не ущемлять интересы единого государства и правая обеих народов, решения надо принимать, исходя из реальных условий, из нынешнего настроения и положения в Грузии, если мы хотим, чтобы эти решения были реализованы.

Я не могу не сказать, что совсем неуместно то заявление, которое опубликовано в газете, если оно ему принадлежит, бывает, и анонимные письма подписывают известной фамилией, если Ардзинба автор этого заявления, я очень сожалею. Тот

ультиматум, который он ставит перед Грузией неприемлем для ее руководства, если он серьезно думает о прекращении огня, если он не хочет гибели людей, а мы хотим чтобы прекратился огонь, и мы оплакиваем павших абхазов и других, Ардзинба не должен разговаривать таким языком, тем более, что мы все в Москве уже все сказали друг другу почти, и все оформили в документах. Я не думаю, что абхазский народ, поддержит это заявление, потому что в Гудауте, как я знаю, население (без высшего слоя) поддерживает то решение, которое было принято в Москве: надо прекратить огонь и восстановить мир.

Мы уже сказали, что другая сторона хочет придать этому конфликту только политический характер. Но здесь не было политической причины — в перемещении войск. Пусть все запомнят — непосредственной причиной ввода войск является экономическая блокада. Людям надоело уже слушать эти цифры, но за последние 7 месяцев от диверсий и терактов государство понесло ущерб в 11 миллиардов рублей.

В сложнейшем положении оказалась Армения. Сегодня Б. Ельцин сообщил, чтобы люди в Армении не погибли, самолетами в Армению послано продовольствие. Армения стоит перед реальной опасностью голода. Правительство не имело другого выхода и сейчас не имеет для обеспечения работы ж. д. и коммуникаций, если не убрать террористические и бандитские формирования. 4-й пункт соглашения разрешает эту проблему. Здесь говорится о мерах, направленных на восстановление нормальной работы транспорта (воздушного, морского, автомобильного, железнодорожного).

Особое внимание — охране Зак. ж. д. Если будет необходимо, установим совместную охрану, если собственными силами не сможем обеспечить охрану. Для выполнения этих главных задач наших вооруженных сил на месте останется столько, сколько понадобится. Это имеет принципиальное значение.

Мы согласились, и в первой статье об этом сказано, что будет создаваться контрольно-инспекционная комиссия из представителей назначаемых органами власти соответствующих сторон.

Комиссия будет контролировать вопрос прекращения огня и другие по процедуре, выработанной ею же самой. И комиссия будет иметь соответствующие подразделения для разору-

жения незаконных формирований, расформированию и выдворению из Абхазии, и недопущению их в Абхазию, чтобы обеспечить строгий контроль на всей территории конфликта. Этот процесс начался, вчера из Абхазии ушло более 100 чеченцев, т. н. добровольцы, они ушли морем, 55 адыгейцев, процесс начался. С оружием? Не знаю. За такой короткий период как могло столько войти в Абхазию.

Видимо, надо поверить тем свидетелям, которые говорят, что они приехали за несколько месяцев до этого и стали практически готовиться для военных операций. Что это, если не заговор против Грузии. Я не знаю, кто руководит этим в верхних эшелонах, но сейчас подтверждается иное предположение, что это был заговор против Грузии. Дошло до того, что этим людям обещали деньги, земли и жилье. Это все документально подтверждено в показаниях на очных ставках, вот что готовилось против нашего народа и страны.

Комиссия после прекращения огня и передислокации будет следить, чтобы в зоне осталось нужное количество войск для охраны ж. д. и прочего.

До 10.09—обмен пленными, заложниками, беженцами.

Мы бы не смогли принять этого документа без участия руководителей Северного Кавказа. Когда Ардзинба отказался подписывать, то все лидеры ему сказали, что он должен подписать, иначе они не смогут помочь. Озган и Багабш также его уговаривали, чтоб он подписал. Есть люди которые в таких случаях могут проявить ответственность.

Большое значение имеет, что к 15 сентября должны быть восстановлены законные органы Абхазии, это рекомендация. Вместе с тем, стороны подтвердили намерение соблюдать международные нормы защиты прав человека и национальных меньшинств. Недопустимы ущемление прав человека по национальности, вероисповеданию и другая дискриминация. Необходимо обеспечить свободные демократические выборы. Как будет это реализовано, это не так будет легко, но сам факт, что такие авторитетные руководители поддерживают это, имеет большое значение. Этот документ дает возможность снять все причины, которые вызвали конфликт в Абхазии. Соглашение дает возможность для нормального диалога, нормальной жизни.

Во главе нашей комиссии по урегулированию — Т. Сигуа; один из зам. премьер-министра РФ должен был координировать этот вопрос. Я сказал, затем и он Г. Хижа ответил, что он будет координировать ситуацию на Северном Кавказе, где может быть введено чрезвычайное положение, если уже не ввели, если предмобилизационное положение. Они переходят на такой режим и там будет руководить Г. Хижа. А в комиссии, которая будет работать в Абхазии, Г. Хижа не имеет отношения. В Абхазии будет присутствовать зам. председателя комитета по чрезвычайным ситуациям и один из зам. министра обороны с группой военных. Я думаю, это даст возможность Т. Сигуа возглавить эту работу и делать то, что необходимо для восстановления движения и порядка, и координации действий.

Давайте утвердим его председателем этой комиссии, он уже вылетел в Сухуми и во вторник собирается более широкий круг. Мы в Абхазии видим не только военные вопросы, но и другие, где нужен диалог. Я хочу обратиться от вашего имени к абхазам. Очень ответственный период истории абхазо-грузинских отношений мы переживаем, если с этой стороны взглянуть на этот документ. Я хочу просить их, мы все сделаем, чтобы с нашей стороны не был возобновлен огонь, я прошу от имени Госсовета также поступить и абхазской стороне. Если огонь не прекратится, то все закончится большой трагедией и может так случиться, что Ливан нам покажется мелочью по сравнению с тем, что здесь произойдет. Это должны понять и абхазы и грузины. Я прошу редакционную комиссию, которая послала обращение к абхазскому народу, обновить это письмо включить туда новые элементы, чтобы сказать абхазскому народу все, что мы хотим сказать. Составим текст и распространим таким образом, чтобы каждая семья могла получить на абхазском, грузинском и русском языках. Мы обещаем гарантии абхазам их прав по международным, европейским стандартам. Мы останемся верными своим словам, но все должны знать, что это не будет реализация за счет других народов. Абхазия имеет свою территорию в грузинском государстве, в Абхазии. Мы уважаем все это, будут созданы все условия, соответствующие мировым стандартам в области прав человека и нации.

Нужно сохранить мобилизационную готовность, но посылать

людей в Абхазию не надо. Там среди добровольцев оказались такие люди, у которых ничего патриотического нет, отдельные группы. Я не думаю, что тот человек патриот, который поедет в Гагру и будет грабить дома, угонять машины. Это же позорно, кто бы не поступил так,—доброволец, гвардеец, член «Мхедриони», и вместе с тем я не верю, что это делали военные, вероятно, это добровольцы. Активнее всех против этого борются Г. Каркарашвили и его люди. Джаба Иоселиани специально поехал в Гагру, чтобы предотвратить такие действия. Не надо бессмысленно, неорганизованно посылать добровольцев, но это не значит, что мы должны снять предмобилизационное положение.

Что в Кварели ликвидирована группа, это говорит, что мы не можем успокаиваться. Это фактически диверсия со стороны другого государства, это был вооруженный десант. Если верить следствию, один из них (в Кварели) нажал на кнопку, вызвавшую трагедию на ул. Чиковани. Есть сигналы, что вокруг Тбилиси тоже есть группировки. Опубликовали фотографию, где один человек изображен с лидерами Конфедерации, пусть он скажет, какое имел отношение к этой фашистской, террористической организации, пусть скажет, что хочет вместе с этой фашистской организацией. Нельзя успокаиваться, в Тбилиси есть группа из 700 человек—интеллигенции, спортсменов, которые в течение 30 минут могут навести порядок в городе, есть женские организации.

Не надо упрощенно смотреть на то, что Грузия и Тбилиси объявили зоной бедствия.

Группа в Кварели имела взрывчатку, в Тбилиси обнаружены взрывчатка и банды. Надо разработать детальный план восстановления ущерба.

Служба разведки должна работать активно, а не выяснять между собой отношения, нужно знать все, что к нам приходит. Я хочу поставить вопрос о КГНК, мы упустили момент когда провели съезд этой фашистской организации, которая собиралась в Сухуми и даже Цхинвали. При мне провели сессию КГНК, грузинское правительство не обратило на это внимание. Такое не должно повториться, я в этом виноват...

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ Э. ШЕВАРДНАДЗЕ НА ГОССОВЕТЕ  
ГРУЗИИ 14 СЕНТЯБРЯ 1992 г.

..Я не скажу, что проведем выборы и сразу окажемся в раю...: если проведем выборы, то создадим основу для строительства истинного государства, для строительства демократического государства. Без этого мы такого государства не построим. Этим же решается вопрос нашего существования: быть или не быть? Если мы не проведем выборы, ничего не дадут призы вы о свободе, демократии, независимости. Никто не может определить какова будет судьба Грузии. В таком случае мы должны согласиться с тем, что в будущем наша страна обречена. Я не преувеличиваю, а напоминаю тем, кто еще не понимает значения выборов. Знаете, что будет... Скажу прямо, я уже говорил об этом, Д. Иоселиани о том, что не были ли поспешными, не подготовленными и не созревшими мой приезд сюда, создание Госсовета, уровень которого подняли до уровня парламента. Не сделали ли поспешных шагов к демократии?

Если мы проведем выборы, тогда можно будет оправдать наши действия, то есть, мы набрали определенный опыт, подобрали нужные кадры и т. д. Если выборы не проведем, то будет полный хаос, или установится военная диктатура, для чего я и многие мои коллеги не годятся. Это будет настоящая военная диктатура. Я не знаю: она будет фашистская или благородная, но будет диктатура.

В таком случае, начнется выяснение, кто прав, кто неправ. Если кто-либо стремится к этому, то он получил свое — тогда не будет разговора об амнистиях, ни о манифестах, ни о примирении, ни о переговорах и т. п. Это будет чистейшая диктатура, с соответствующими действиями. Пусть все это поймут, и нечего играть с огнем.

Это очень дорого обойдется для каждой семьи и всей Грузии. Я хочу, чтобы все поняли это и здесь и в Грозном, и в других местах.

Несколько слов о том, что мы все недовольны, обе спокойны тем, что не имеем право говорить, что как мы живем, что наша жизнь даже не приближается к нормальной.

Ничего подобного, мы находимся в полухаотичном состоянии, мы должны сказать, что мы не управляем этой страной, этим государством. К сожалению, это так и есть, это — факт.

Почему это так случилось? Потому, что мы оказались в сложнейшем положении. Я не скажу, что все это досталось нам по наследству, надо сказать, что и наследство было тяжелое.

Что касается Самачабло, то мы сейчас начали думать каким образом там навести порядок. Продвинулась работа, начались диалоги, через 3-4 дня к нам оттуда приедут руководители, правятся они нам или нет, но все же мы с ними должны решать вопросы.

Начались диалоги о создании грузинских военных формирований, которые не убегут оттуда. Вы разве не знаете о том, что наши ребята, которых мы посылаем то в одну, то в другую сторону, через неделю бегут от туда домой? Это не является армией, надо создать такую армию из людей, которые уже прошли армейскую службу. Мы должны им доверять оружие и прочее. Но порядок не будет ни сегодня, ни завтра. Необходимо несколько лет, чтобы полностью урегулировать этот вопрос.

Второе несчастье: нельзя же так нескончаемо входить куда-то, вошли в Мегрелию, сейчас вошли в Абхазию. В Мегрелию входили 4 раза — это была большая ошибка, следовало бы войти один раз и навести порядок, но наше государство не является таким, чтобы мы могли подготовиться, как следует.

Мы делаем так: войдем туда, нанесем удар — уйдем, опять войдем туда — нанесем удар и опять же уйдем. Так нельзя. Почему сложилось так, то для всех стало очевидными, почему сейчас мы раскаиваемся в этом?

Какое бы положение не было, мы должны вести

борьбу с бандитами. И мы должны пожертвовать теми, которые были на нашей стороне и сейчас являются чуть ли не нашими врагами. Если не сможем организованно действовать, то должны прекратить подобные действия.

То, что мы могли делать пять месяцев назад, уже невозможно и мы должны все это запланировать и действовать таким образом, чтобы результаты не были хуже. В таком случае вы можете меня спросить, почему подобным образом вы поступили в отношении Абхазии. Я должен вам сказать, что действия наши в Абхазии были вынужденные — или мы должны были задохнуться, имеется в виду экономическая блокада, и не только это... Мы не ссылаемся на те аргументы, которые необходимы для защиты наших позиций.

Почему случилось так, что при передвижении войск внутри государства пролилась кровь? Потому, что они давно готовились к этому. Основные части войск сразу не вошли в Абхазию. Только один батальон направлялся в сторону Сухуми, это был батальон сухумцев. Это был тот батальон, который возвращался из Самачабло. Этот батальон Ахалая? Да, это Ахалая и другие. Они возвращались к себе домой на родину, в Сухуми по ним открыли огонь свои же друзья, родственники и братья. Только после этого начались передвижения тех воинских частей, которые шли, чтобы охранять железные дороги и только железные дороги. После этого двинулась техника которая может в другом случае и не нужна была. Это первое, но не главное. Самое главное, что я хочу вам сказать, что был заговор против Грузии. Серьезный заговор. Это не является преувеличением и выдумкой. Те пленные, которые прошли фильтр, сознались в том, что один два месяца тому назад, другие пять месяцев, а третьи два года тому назад прибыли в Абхазию, и им здесь обещали квартиры, деньги и земли, и что если они будут служить Абхазии, местное население будет их рабами. Чем было вызвано создание абхазской гвардии?

Этот беспрецедентный факт создания мононациональной гвардии. Это была подготовка к чему? Чем было вызвано, что в Сухуми, в этом, в основном христианском городе, создали учредительный съезд Конфедерации горских народов Кавказа? Чем было вызвано, что Сухуми был объявлен столицей Конфедерации? Что это означало?

Придет время и многое будет опубликовано на счет того, что первый штурм готовился с помощью определенных экстремистских сил в Абхазии и он был запланирован в июле, но они поспешили в связи с тем, чтобы сорвать Дагомысскую и Стамбульскую встречи. Поспешили, ускорили, этим не проиграли. Потому, что так же как мы не можем многие вопросы решать запланированно, так и у них этот вопрос провалился и это сказалось авантюрой.

Второе выступление было намечено в сентябре, но перемещение наших войск помешало выполнению намеченного плана, сорвало большое выступление, направленное против грузинского народа. Речь здесь не идет о внутреннем выступлении. Вспомните, где готавилась кварельская группа. Откуда они получили оружие? Только в Грозном, где накапливались деньги, только в Тбилиси? Это не так: придет время и все выяснится. Все будет сказано.

Назовем вещи своими именами — это был заговор против Грузии. Кроме экономических вопросов, кроме того, что мы должны охранять железные дороги и мосты — потому что они являются жизненной артерией нашей страны, кроме этого мы должны были защитить самих себя, наш народ, нашу родину. Благодаря тем людям, которые стояли на посту в лице Каркарашвили, Пирцхаладзе и других, мы защитили, укрепили нашу свободу и независимость. Это первое, но вместе с тем мы должны сказать всей стране, что мы хотим идти по мирному пути, мы хотим путем перемирия решать вопросы. Если они это... поймут, то мы будем это приветствовать. Я хочу сказать, что большинство абхазских деятелей, готовы приступить к диалогу, но что было

раньше, больше не повторится. Но исключена дискриминация и господство одних над другими. Исходя из этого, стало необходимым сделать такой шаг.

Одна война, один конфликт, практически такая же напряженная ситуация в зоне Мегрелии. Сколько жертв, сколько разрушений здесь, в Тбилиси. Все это не проходит без следа. Никакого выхода не будет, если мы не изберем законную власть, власть избранную народом. Будет законная власть — будет демократия, будет порядок. Вчера мне говорил Джаба Иоселиани: что с тобой, у тебя же сильная рука, если ты потребуешь, все станет на свои места. Но эта рука должна действовать от имени закона, от имени народа. Кто хочет навести порядок и дисциплину? Я уверен, что 50 проц. народа этого хочет. И чтобы государство было похоже на государство, все граждане должны прийти на выборы.

Все, кто хотят видеть демократическую Грузию, должны бороться за проведение выборов. Кто думает о свободе и независимости, кто считает, что Грузия широкими шагами вошла в мировое цивилизованное общество, должны бороться за выборы. Кто хочет, чтобы открылся канал для иностранного капитала, а это является одним из путей нашего возрождения, должен содействовать проведению выборов.

Я обращаюсь ко всем, в том числе и к нашим оппонентам, вы можете за нас не голосовать, но на избирательные участки явиться обязаны.

Мы не ведем борьбу против тех, кто выступает против нас, говорят, что в одном городе уже есть пикеты, но желательно, чтобы все закончилось мирно. Если так не получится, то очень тяжелые дни ожидают Грузию — или полный хаос, а это полный провал, или как я вам уже говорил — это закончится военной диктатурой. Диктатурой которая останется позорным пятном в истории Грузии.

Весь мир скажет, что этот народ не готов, не созрел для демократии..